

Е. П. Антонов

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В ТРУДАХ ИСТОРИКА Г. А. ПОПОВА

В статье реконструирован вклад первого профессионального историка Якутии Г. А. Попова (1887–1942) в изучение истории христианизации коренных народов Якутии как самостоятельного направления местной историографии. Охарактеризован солидный корпус архивных документов, на которых основаны труды Григория Андреевича (многие ныне утрачены). Представлены обобщенные итоги исследований историка о преобладании мирных способов в миссионерской деятельности в XVII — начале XX в. в ходе христианского просвещения коренных народов Ленского края и о высокой роли православия в процессе цивилизационной консолидации народов Якутии.

Ключевые слова: христианское просвещение инородцев, географические и этнографические очерки, новокрещенные якуты и тунгусы, тобольские иерархи, иркутские иерархи, походные церкви, Якутская духовная консистория, церковно-приходские школы, Якутская духовная семинария, Казанская духовная академия, Комитет для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык

Актуальность темы данной статьи обусловлена продолжающимися научными исследованиями, связанными с определением степени цивилизаторской роли Российского государства в Якутии. Исследования осуществляются посредством историографической оценки вклада ученых, рассматривавших и систематизировавших знания о многовековой деятельности Русской Православной Церкви. Изменения жизни и деятельности коренных народов, произошедшие в результате возникновения (под влиянием христианской религии) письменности, распространения просвещения, развития литературы, архитектуры и т. д., одними авторами идеализируются, а другими — отрицаются. Кроме того, вызывает интерес выявление историками трансформации и синтеза мировоззрения в народных верованиях якутов, тунгусов и др.

Целью статьи является освещение вклада первого профессионального историка Якутии Григория Андреевича Попова (1887–1942) в раскрытие итогов христианского просвещения инородцев Якутской области в XVII–XIX вв. (или как по Г. А. Попову «воссияла Христова вера, необходимая среди языческого туземного населения»).

В течение 2005–2017 гг. под руководством кандидата исторических наук Людмилы Николаевны Жуковой опубликованы восемь томов сочинений

историка Попова, в которые включены его труды «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области», путевые заметки «По Епархии с Владыкой», раздел «Религия» из учебной хрестоматии «Прошлое Якутии». В методологическом отношении эти труды основаны на достижениях государственной школы русской историографии С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, базирующихся на идее расширения границ страны путем мирной колонизации просторов Евразии.

Попов защитил свое сочинение на звание кандидата богословия по теме: «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» в Казанской духовной академии в июне 1917 г. В работе освещается миссионерская деятельность православного духовенства на огромной территории Восточной Сибири с XVII до начала XX в. В первой части работы содержатся географический и этнографический очерки Якутской области в контексте завоевания Ленского края русскими казаками, а во второй — история христианского просвещения инородцев, которая разделена на три периода: 1) история христианского просвещения в период управления тобольских иерархов; 2) история христианского просвещения в период управления иркутских иерархов; 3) период походных церквей — до начала XX в.

Переиздание этого исторического труда состоялось благодаря поддержке епископа Якутского и Ленского Романа в 2013 г. и было приурочено к 20-летию возрождения Якутской епархии, 155-летию Якутской духовной семинарии и 350-летию первого на Дальнем Востоке Спасского мужского монастыря. Авторский рукописный текст хранится в архиве ИГИИПМНС СО РАН [8, с. 5, 6, 12, 33, 37, 38, 58, 64].

Попов выявил, досконально изучил и проанализировал обширный массив документов архивов Якутской и Иркутской духовных консисторий, Иркутского Вознесенского монастыря, церквей Якутска, архивы приленских церквей (многие из которых в настоящее время утрачены). На основе этой солидной источниковой базы он сформулировал вывод о том, что «укрепление здесь русской государственности зависело не от одного огнестрельного оружия, а от сознательного усвоения начал культурной жизни посредством христианской проповеди». Как писала историк Ю. В. Аргудеева, в отношении новокрещеных устанавливалась особая покровительственная политика [3, с. 32].

По мнению В. Н. Асочаковой, раздача наград, поощрение представителей инородческой администрации, духовенства и новокрещеных привели к формальному принятию сибирскими народами православия без серьезного осмысленного восприятия веры, а освобождение от ясака на три года стало причиной повторного или неоднократного крещения [5, с. 40]. На первых порах это, конечно, имело место, как указывала М. В. Осипова,

но впоследствии выбор коренных жителей в пользу православия был «совершенно сознательным», поскольку с этим ассоциировалась принадлежность народов Сибири и Дальнего Востока к российскому подданству [7, с. 85].

Григорий Андреевич отмечал, что по указу 1720 г. крещеных якутов освободили от уплаты «сборов и податей на три года». Крещеным выдавали «жалование по 3 руб. и по сукну». И отсюда в диссертации был сделан вывод о замедленных темпах распространения среди якутов и тунгусов основ православной веры. Попов высоко оценил деятельность походных церквей, расширение сети церковно-приходских школ и плодотворную работу переводческой комиссии. В его работе приведены данные об увеличении числа крещеных инородцев с 1870 по 1897 г. на 717 человек, и этот скромный показатель объясняется поголовным к тому периоду уровнем христианизации коренных жителей и традиционным распыленным по аласам расселением якутов, когда миссионеру приходилось проезжать 1000–1500 верст, чтобы крестить 1 или 2 некрещеных [8, с. 79, 129, 130].

По мнению Д. В. Арзютова, процесс превращения «чужих» в «своих» начался уже с раннего периода колонизации Сибири [8, с. 243]. Также и Григорий Андреевич отмечал, что поучительная особенность миссионерской деятельности в Якутской области заключалась в отсутствии серьезного противодействия распространению православной веры из-за отсутствия религиозной нетерпимости шаманов — носителей примитивных воззрений — и попыток с их стороны организовать систематическую борьбу с православием. В качестве сравнения приводилось яростное сопротивление христианским проповедям со стороны буддийских лам в Бурятии [8, с. 129, 130].

Как писал Д. В. Арзютов, христианизация имела сложную многоуровневую систему межэтнических отношений русских и аборигенов Сибири [4, с. 245]. Попов сформулировал вывод о значительном улучшении под влиянием православия религиозно-нравственного состояния инородцев с XVII по XIX в. Историк писал: «Христианство уже не считается чуждым и враждебным... новое поколение, родившееся от христианских родителей, уже значительно свыклось с ним, вообще заметна значительная “христианизация”... За этот период мы уже видим, что инициатива многих церковных начинаний исходит от самих инородцев». В обоснование своего вывода Григорий Андреевич приводит многочисленные факты. Например, что «монастырская школа, основанная в 1801 г., обязана своим возникновением всеподданнейшей просьбе якута, а не духовенства и русского общества в Якутске» [8, с. 106, 128].

Плодотворная миссионерская деятельность требовала от священнослужителей, по мнению исследователей М. Н. Колоткина и В. Г. Кичеева,

широкого кругозора, неременного знания аборигенных языков, основ естественных наук и медицины, знакомства с сельским хозяйством [6, с. 102]. Григорий Андреевич особое внимание обратил на деятельность ревностных и неутомимых братьев-священников Григория и Гавриила Ноговицыных, свободно владевших якутским языком и крестивших 838 якутов. «Просветитель всех якутов» протоиерей Григорий Слепцов «во время своего пребывания в Верхоянском и Колымском комиссарствах в течение 5 лет... почти всех якутов, тунгусов, юкагиров, ламутов, чуванцев и многих чукчей сделал христианами» [8, с. 88, 89, 92, 103].

Тем не менее, не стоит идеализировать образы священников, которые, порой, не забывали и себя, требуя от коренных жителей оплаты. Большинству священнослужителей, отправлявшихся в опаснейшие путешествия, было очень трудно исполнять свои обязанности [7, с. 85].

Православные образовательные заведения служили центрами духовного просветительства и подготовки якутской интеллигенции. Первое поколение национальной интеллигенции получило образование в церковно-приходских училищах, Якутской духовной семинарии и других православных учебных заведениях. Из 1160 учащихся церковно-приходских школ инородческие дети составляли 623 (мальчиков — 501, девочек — 122). В 1912 г. церковно-приходские школы окончили 72 инородца, в том числе 19 девочек [2, с. 36].

По мнению историка Н. Н. Аблажей, огромное значение для межконфессионального взаимодействия имела выработка общего языка общения — общего кода диалога культур, наличие которого позволяет утверждать о двух равноправных субъектах [1, с. 67.]. Попов писал об организации в 1853 г. комитета для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык, чтобы «якуты могли бы на своем природном наречии сознательно усвоить себе познание истин евангельского учения». Также им упоминаются составление священником Димитрием Хитровым грамматики якутского языка; переводы на якутский язык службы Святителю Николаю и Иннокентию, чудотворцу Иркутскому, священником Димитрием Поповым; перевод «Краткой Священной истории в вопросах и ответах», необходимой в качестве пособия при обучении якутских детей грамоте и Закону Божьему, священником Петром Поповым; перевод «Православного катехизиса» и ряда статей преосвященного Тихона Воронежского якутом Петром Афанасьевым. В 1862 г. архиепископ Иннокентий писал: «Что же касается до якутов, то нельзя не воздать благодарность Господу, благоволившему даровать им книги на их языке...».

Интерес представляют путевые записки студента Императорской Казанской духовной академии Г. А. Попова «По епархии с владыкой», опубликованные еще в 1916 г. в Иркутске и переизданные во II томе «Сочинений»

в 2006 г. В них речь идет о сопровождении молодым выпускником епископа Зосимы Киренского, посетившего весной 1916 г. приленские церкви. В этом сочинении интересно упоминание выявленных Поповым в церковном архиве села Тутурское указов времен Петра I, документов епископа Иннокентия I Иркутского, аккуратно вложенных и сшитых в хронологическом порядке [8, с. 115–117, 122, 169, 173].

В подготовленной к печати рукописи раздела «Религия» для сборника документов и материалов «Прошлое Якутии» Г. А. Попов разместил краткие выдержки из архивных документов и исторических книг о миссионерской деятельности священников, духовных учебных заведениях, верованиях якутов. На эту книгу был получен положительный отзыв заведующего сектором народного образования и истории С. Н. Донского-II и доцента Якутского Пединститута В. А. Цветкова с рекомендациями издать сей труд в качестве хрестоматии к «изданным в 1924 г. «Очеркам по истории Якутии». В 1936–1938 гг. рукопись Попова находилась в Москве у уполномоченного представителя Якутского госиздата Серафима Георгиевича Потапова. Потапов написал на нее рецензию, напоминающую донос-обвинение в политических преступлениях, и отправил второму секретарю Якутского обкома ВКП(б) Н. Н. Окоемову, зав. отделом пропаганды Якутского обкома ВКП(б) И. К. Сухушину и директору Якутского госиздата Корнилову. В рецензии говорилось, что «в сборнике делалась богатая реклама тойонов, эсеров, меньшевиков, анархистов, протоиереев, попов, монахов и т. д. <...> Составитель Г. П., окончивший до революции духовную академию, увлекся историей миссионерства, причем он колонизаторов-попов не разоблачает, а подробно останавливается на истории Спасского монастыря, церквей, Якутской епархии, даже перевод церковных книг показал беспристрастно, не проверен ни один архивный документ, разоблачающий колонизаторов в рясах... Он хотел протащить прославление всех якутских воевод, областных начальников, губернаторов, епископов, попов и прочих угнетателей трудящихся». Через несколько месяцев последовал арест Григория Андреевича органами НКВД [9, с. 181–196, 200; 4; 3].

Таким образом, историк Г. А. Попов впервые ввел изучение истории христианизации народов Якутии как самостоятельное направление в местную историографию. Он сформулировал вывод об успешном христианском просвещении коренных народов края и о преобладании мирных способов в миссионерской деятельности в XVII — начале XX в., что во второй половине 1930-х гг. стало одной из причин репрессий в отношении автора. Значение православия Попов видел в цивилизационной консолидации народов Якутии с русскими. Труды Григория Андреевича были основаны на солидном массиве архивных документов, многие из которых ныне утрачены.

Источники и литература

1. Аблажей Н. Н. Христианизация коренных народов Сибири в XVIII — начале XX века: опыт теоретического комментирования // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. Т. 8. Вып. 2. С. 65–70.
2. Антонов Е. П. Роль православия в развитии просвещения и формирования интеллигенции Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 11. С. 30–37.
3. Аргудяева Ю. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2010. № 2. С. 50–57.
4. Арзютов Д. В. Христианизация шорцев и северных алтайцев: церковно-государственная стратегия и этнокультурная реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Серия 2. Вып. 1. С. 240–246.
5. Асочакова В. Н. Христианизация хакасов во второй четверти XIX в.: к проблеме кризиса миссионерской деятельности // Гуманитарные науки Сибири. 2010. № 1. С. 37–40.
6. Колоткин М. Н., Кичеев В. Г. Христианизация алтайских этносов в XVIII — первой половине XIX века // Макарьевские чтения. Материалы XIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. Ф. И. Куликов. Горно-Алтайск, 2018. С. 98–103.
7. Осипова М. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Курильских островах в XVIII–XIX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 3. С. 83–89.
8. Попов Г. А. Сочинения. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии. Т. 1. 2-е изд., доп. / отв. ред. и сост. Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов. Якутск, 2013.
9. Попов Г. А. Сочинения. Т. IV. Прошлое Якутии. Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР. Якутск, 2009.

E. P. Antonov

CHRISTIANIZATION OF INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA IN THE WORKS OF THE HISTORIAN G. A. POPOV

The article reconstructs the contribution of the first professional historian of Yakutia G. A. Popov (1887–1942) in the study of the history of christianization of the indigenous peoples of Yakutia as an independent direction of local historiography. The solid corpus of archival documents on which Grigory Andreevich's works are based is characterized, but many of them are lost at present. The generalized results of the historian's research on the prevalence of peaceful methods in missionary activity in the XVII — early XX centuries are presented. They were conducted during the Christian education of the indigenous peoples of the Lena region, and the high role of the Orthodox Christianity in the civilizational consolidation of the peoples in Yakutia.

Key words: Christian education of «foreigners», geographical and ethnographic essays, newly-baptized Yakuts and Tungus, Tobolsk hierarchs, Irkutsk hierarchs, marching churches, Yakut spiritual Consistory, parochial schools, Yakut Theological Seminary, Kazan Theological Academy, Committee for translation of sacred and liturgical books into the Yakut language